

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

Е.И.Васильева

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРДЕЛАНСКОГО
КНЯЖЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Социально-экономическое положение Арделанского княжества почти совсем не изучено. У многих авторов существует тенденция архаизировать курдское общество и сложившиеся в его среде социально-экономические отношения. Главной особенностью экономического развития курдов объявлялась хозяйственная отсталость. Причина отсталости, по мнению этих авторов, лежала в кочевом скотоводческом укладе. В сознании путешественников по Курдистану и исследователей курдского общества экономика курдских районов и кочевой скотоводческий уклад связаны настолько прочно, что существование и развитие в Арделане земледелия побудило отдельных авторов называть эту область "центром курдской оседлости"¹, а в некоторых случаях оседлых курдов в Иранском Курдистане склонны были вообще считать не-курдами.²

Изучение экономического развития Арделанского княжества показывает полную несостоятельность ставшего традиционным представления о способности курдов лишь на ведение кочевого хозяйства скотоводов, которое к тому же объявлялось более отсталым и застойным по сравнению с земледелием. В Арделане имеет место давнее совмещение земледельческого и скотоводческого хозяйств. При этом, в различных районах соотношение скотоводческого и земледельческого хозяйств было весьма неодинаковым. В Исфандабаде, районе Сенендеджа, Мариване скотоводство по своему хозяйствен-

ному значению уступало место земледелию; в Авроман-тахте, Авроман-духуне, Бане основу хозяйства составляло овцеводство, а земледелие носило вспомогательный характер.

Согласно приведенным в арделанской хронике "Хадике-йи Насирийе" Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка статистическим данным, оседлое население Арделана во второй половине XIX в. составляло подавляющее большинство. Тем не менее многие курдские племена Арделанского княжества продолжали вплоть до середины XIX в. вести кочевой образ жизни, сохраняя принадлежность к хозяйственно-культурному типу кочевников-скотоводов.

Сведения ряда авторов позволяют уяснить важную особенность экономической жизни этого района, а именно, достаточно сильно размытые границы между оседлым земледельческим и кочевым скотоводческим укладами хозяйства. Число "чистых" земледельцев, совершенно чуждых скотоводству, было, по-видимому, незначительно. Кочевники Арделанского княжества также постепенно переходили к оседлой и полу-оседлой жизни. Зимой они оставались в своих деревнях, а летом поднимались в горы, расположенные неподалеку. Многие деревни были заселены лишь в зимние месяцы года.⁴

Наличие кочевничества и кочевого хозяйства скотоводов само по себе свидетельствует не об отсталости этой области, а лишь о малой пригодности части территории Арделанского княжества для земледелия и большей рентабельности скотоводческого уклада. Огромные горные массивы и высокогорные плато могли эксплуатировать только скотоводы. Поэтому сохранение скотоводческого уклада до конца XIX в. объясняется не столько хозяйственной отсталостью вообще, сколько преимуществами самого скотоводческого производства. Поэтому и при наличии плодородных, пригодных для земледелия районов, курды Арделана зачастую пренебрегали земледелием ради скотоводства.

Кроме того, и это обстоятельство представляется особенно важным для понимания особенностей социально-экономического развития этого региона, в бурной, наполненной постоянными военными столкновениями и пограничными конфликтами истории этих районов, именно мобильное кочевое хозяйство спасло Арделан от полного экономического истощения и гибели всех производительных сил. Именно в хозяйстве кочевников-скотоводов сосредотачивались производительные силы Арделанского княжества во времена полной разрухи и разорения деревень Арделана. Автор первой арделанской

хроника "Тарих-и Бани Ардалан" многократно описывает такое положение.⁵

Тормозом экономического развития Арделанского княжества в действительности служили слабые связи между его отдельными районами, его хозяйственная разобщенность. Отсутствие прочных экономических связей между районами Арделанского княжества приводило к сцеплению социально-экономических интересов вокруг небольших чисто местных центров. Вся эта масса мелких и мельчайших территорий раздиралась постоянной междуусобной враждой. Султаны Авроман-тахта и Авроман-лухуна, Авромана и Маривана, правители Маривана и Бани постоянно враждовали друг с другом, интриговали и заключали союзы один против другого. Между племенами тоже происходили постоянные войны.

Бесконечные междуусобицы местных феодалов, опустошительные набеги и войны, продолжавшиеся иногда целыми столетиями (например, в XVI и XVII вв.), приводили к громадным разрушениям, к варварскому уничтожению средств труда и самих производителей. В описании автора "Тарих-и Бани Ардалан" Арделан не раз предстает обездоленным и разоренным. И иранские государи, со своей стороны, сознательно старались не допускать роста и процветания владений рода Бани Ардалан, своих могущественных вассалов, покорных центральной власти временами лишь номинально.

Кроме указанных факторов военно-политического характера, которые мешали социально-экономическому развитию Арделанского княжества, пастушеско-земледельческая структура общества также не создавала условий для интенсивного развития производительных сил. Существовавший уровень техники отнюдь не способствовал росту производительности труда. Уровень производства в Арделане оставался чрезвычайно низким вплоть до второй половины XIX века.

Развитие производительных сил Арделанского княжества тормозила жестокая феодальная эксплуатация и тяжелый налоговый гнет. Острые феодальной эксплуатации было направлено на оседлое население, которое влечило жалкое существование, жило в страхе перед разбойничьими набегами феодалов. По наблюдению А.И.Першица, у оседлой знати не было необходимости ни тормозить процесс феодализации, ни вуалировать феодальную эксплуатацию.⁶

Поэтому в среде земледельцев Арделана феодальные отношения нашли свое наиболее четкое выражение, нежели в других районах Курдистана, где кочевой уклад играл главенствующую роль в экономической жизни курдов. Родо-племенная структура в оседлой

среде продолжала еще существовать, но была выражена гораздо слабее, чем у кочевников, где она служила основной формой социальной организации. К.Рич еще в 1820 г. четко отличал жителей Арделана или "крестьянскую касту" от "людей племени" (slavesmen) - их соседей, бабанских курдов.

Господствовавшие в Арделане феодальные отношения четко делили курдов на две главные социальные группы: класс эксплуататоров-феодалов и класс эксплуатируемых - земледельцев и скотоводов, эксплуататоры и эксплуатируемые представлены полярными фигурами помещика и феодально-зависимого крестьянина.

Курдские помещики в Арделане большей частью не жили в принадлежащих им деревнях, их интересы там представлял и оберегал староста или управляющий из родственников помещика.⁸ Помещик мог отнять у крестьянина все, чем он владел, и тот не имел права оказать никакого сопротивления. И, если ага или "благородный курд" наносил райяту оскорбление или побил курда-земледельца, он мог лишь жаловаться своему помещику, а тот уже - взыскать или не взыскать с обидчика. В руках феодалов была сосредоточена вся полнота власти, народ, по свидетельству Ф.Чернозубова, должен был "только работать и обрабатывать землю для агларов".⁹

Курды Арделана считались превосходными земледельцами и садоводами. В особенности, по мнению В.Ф.Минорского, это было характерно для племени гуран.¹⁰ По этой причине, по-видимому, всех курдов Арделана их соседи - кочевые курды стали называть гуранами (горанями) или земледельцами, в отличие от скотоводов. Это обстоятельство и породило значительную путаницу в толковании названия гуран (горан), под которым понимали то определенное племя, проживавшее на территории Арделанского княжества, то земледельца в отличие от кочевника-скотовода, то "неклансменов" в отличие от "людей племени".

Класс феодалов в Арделане XVI - первой половине XIX вв. можно условно разделить на пять основных групп^{II}: 1) старинная потомственная знать - семья Бани Ардалан, правящие роды в Авромане, Бане, Сакмызе, Мариване, Джаванруде; 2) главы кочевых племен (ял-беки); 3) мусульманское духовенство; 4) частные земледельцы; 5) шахские чиновники. В различные периоды истории Арделанского княжества судьбы этих групп складывались по-разному, главенствующая роль переходила от одной группы к другой. В основном, борьба за власть свелась к военно-политическому сопер-

ничеству первой и пятой групп и закончилась во второй половине XIX в. отстранением от власти правящих родов в Бане, Мариване, Саккыне и князей Бани Ардалан. Власть в Ардалане перешла к представителям династии Каджаров.

Знать кочевых племен представляла во все периоды истории Ардалана заметную силу, поскольку "иди" (кочевые племена), "ияты" (кочевники) составляли основную массу феодальных ополчений курдских эмиров. Но к середине XIX в. политическое могущество военно-кочевой знати в Ардалане было подорвано стараниями правящего рода Бани Ардалан ослабить и усмирить непокорных вождей племен и все усиливающимся процессом оседания кочевников.

Группа частных землевладельцев весьма возросла и окрепла и к середине XIX в. составляла самый мощный в социально-экономическом отношении слой класса курдских феодалов Ардалана. Знать кочевых племен, в значительной степени перемедших к оседлости, тоже к тому времени превратилась в типичных помещиков, которые рассматривали некогда пожалованные их племенн территории как свои наследственные владения.

Духовенство в течение всего этого периода сохраняло большое влияние на ход событий. Курды брались за оружие по первому призыву своих шейхов, даже если временами это не соответствовало политической ориентации вождя их племени.¹²

Особенности социально-экономических отношений в Ардаланском княжестве можно свести к следующему:

1. Для областей Ардалана характерно наличие трех хозяйственно-культурных типов: оседлых жителей, которые вели земледельческое хозяйство; полу-оседлого населения, сочетавшего скотоводство с земледелием, и кочевников-скотоводов. Однако границы между земледельческим оседлым и скотоводческим кочевым укладами хозяйства были в достаточной мере размыты, и преобладал хозяйственно-культурный тип земледельцев, которые занимались также и кочевым скотоводством. При этом, кочевание носило преимущественно вертикальный характер. Летние пастбища, как правило, располагались высоко в горах, недалеко от деревень.

2. В связи с преобладанием земледельческого уклада феодальные отношения в Ардаланском княжестве получили зрелое и четкое выражение. Феодальная эксплуатация носила откровенный характер. В этом основное отличие социально-экономического развития Ардалана от большинства заселенных курдами областей, где преобладал хозяйственно-культурный тип кочевников-скотоводов.

3. Более четкое классовое расслоение, зрелость форм феодальной эксплуатации и феодальных отношений приводили к упрочению классовой диктатуры. Поэтому в Арделане не наблюдается и более высокая степень социальной организации: на протяжении около семи веков там существовал могущественный феодальный эмират.

¹ П.Максимович-Васильковский, Отчет о поездке по губернаторствам Западной Персии Азербайджана и Персидского Курдистана, ч. I, Тифлис, 1903, с. 127.

² Ф.Черновозубов, Страна Льва и Солнца. Арделян или Персидский Курдистан. - Известия штаба Кавказского военного округа, Тифлис, 1911, 3-я треть, № 33, с.15-17.

³ ЮИ, т. II, p.235.

⁴ Voyage en Russie, au Caucase et en Perse, dans la Mésopotamie, le Kurdistan, la Syrie, la Palestine et la Turquie exécuté pendant les années 1865, 1866, 1867 et 1868 par T.M.Chevalier Lycklama a Nijeholt, t.IV, P., 1875, p.64; Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc. during the years 1817, 1818, 1819 and 1820 by sir R.Ker Porter, vol. II, p.564-565.

⁵ "Тарих-и Бани Ардалан", рук. Национальной библиотеки Пармжа, лл. 41б, 44а, 46б, 47а, 47б, 54а, 61а.

⁶ А.И.Першиц, Оседлое и кочевое общество северной Аравии в новое время. - Автореферат докторской диссертации.М., 1971, с.38.

⁷ Narrative of a residence in Koordistan and on the site of ancient Nineveh, with journal of a voyage down the Tigris to Bagdad and an account of a visit to Shirauz and Persepolis by Cl.Rich, vol. I, L., 1836, p.214, 215.

⁸ Lycklama, t. IV, p. 31-32, 61-62.

⁹ Черновозубов, с.19.

¹⁰ V. Minorsky, The tribes of Western Iran. - Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, L., 1945, vol. LXXV, pt. I-II, p.79.

II В основу положена классификация И.П.Петрушевского для Азербайджана и Армении XVI-XVIII вв. См. И.П.Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв., Л., 1949, с. 89.

А.В.Витол

О ПЕРВЫХ ПОПЫТКАХ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ВОЕННЫХ И УЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.
(иностранные проекты)

Тяжелые поражения, понесенные Османской империей в конце XVII в. в войне с коалицией европейских держав, серьезные внутренние осложнения способствовали возникновению у отдельных представителей мусульманской правящей бюрократии понимания необходимости изучения и возможности заимствования опыта европейских держав в развитии науки и техники.

Заинтересованность некоторых османских правящих деятелей в использовании достижений европейских стран была известна за пределами Османской империи, и предприимчивые иностранцы предлагали Порте свои услуги. Первым оказалось предложение французского офицера создать инженерный (саперный) корпус для турецкой армии. Представитель какой-то протестантской общины инженер-капитан Рошфор приехал в Стамбул в конце 1717 г. и обратился к будущему великому визиру Ибрагиму-паше Невшехирли, который тогда занимал пост каймакама.¹ Рошфор хотел получить разрешение на создание в Османской империи протестантских колоний, которые способствовали бы развитию в империи ремесел, мануфактур и наук. У него был даже заготовлен проект капитуляций, определявший статус таких поселений.²

Предложение создать протестантские колонии не получило какого-либо развития в будущем. Иначе обстояло дело с другим проектом Рошфора — о создании корпуса военных инженеров. Корпус предполагалось создать из протестантов, которые несли бы офицерскую службу и одновременно являлись бы преподавателями в школе для молодых турок при корпусе. Школа организовывалась зимой и в течение пяти недель турки обучались бы в ней фортификации, геометрии, механике и другим наукам. Весна отводилась для маневров корпуса: